

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 73

Составитель серии Иар Эльтеррус

Художественное оформление серии К. Прокофьева
Обложка В. Гуркова

Богатырев А.

Б 73 Путь Богов. – М.: ИД «Флоид ФриФлай», 2019. – с. 704

Брис Илиан отдавал все силы и средства на учебу, тратил на нее все время, прослав среди однокурсников откровенным ботаном. Но все его планы рухнули из-за болезни матери, на лечение которой пришлось отдать собранные на образование деньги. Что оставалось делать? А только зарабатывать, благо курсы астрогации юноша закончил. И он ушел в дальний космос на грузовике «Звездный медведь», победив в конкурсе двух опытных астрогаторов только потому, что был гением. Но сам об этом обстоятельстве не имел понятия. Брис не знал, что ему вскоре предстоит не только увидеть бесконечную вселенную, но и поставить с ног на голову всю галактику...

Часть 1.
РЕЙС
КОНТРАБАНДИСТА

Экзамен

Погода в это время года была не сильно жаркой. Ранняя осень проявила себя сильными ветрами, постоянно дувшими с Больших равнин, поэтому в небе висела тончайшая пыль, окрасившая небо в слегка бирюзовый оттенок.

Башни космопорта, блестящие тонированными окнами на фоне бирюзового ветра и перистых облаков, выглядели какими-то полуреальными, изрядно выгоревшими на жарком солнце. Жаркие потоки воздуха, струившиеся над нагретыми плитами подъездных путей, только усиливали это впечатление, заставляя всю картину дрожать и колебаться.

Даже аккуратный ряд грузовиков, прибывших для разгрузки еще не прилетевшего корабля и поэтому брошенных на стоянке водителями, казалось, плыл в пыльном мареве.

По тротуару, почти пустынному в это время суток, уныло брел худощавый парень. Его маленькая фигурка выглядела совершенно неуместно в громаде космопорта. Именно так она была видна сверху сизой птице, лениво

ловившей широко раскинутыми крыльями восходящие потоки воздуха.

Впрочем, птицей ли? Это была не заблудившаяся ворона, а самый обычный в этих местах полицейский беспилотник. Парень давно был опознан и помечен как цель совершенно не интересная. И не зря. По характерной форме и шевронам любой в городе опознал бы студента местного университета.

Что он здесь делает, вдали от своей альма-матер, никого не интересовало. Пустой автобус, выгрузивший его на конечной остановке, уже давно укатил. Последний попутчик, вышедший на этой же остановке и, по привычке, не обративший на одинокого студента ровно никакого внимания, тоже давно скрылся в каком-то из многочисленных офисов, стоящих по краю огромной площади.

Сиеста...

Томное и полусонное время после полудня, когда даже в забегаловках почти никого нет. На улицах же, посреди хоть и сильно ослабевшего к осени, но все еще чувствительного зноя, не было видно никого, кроме одиноко бредущей фигуры.

Парень был темноволос. Среднего роста, с ничем не примечательной среди своего круга внешностью. Не красавец и не урод. Не силач и не слабак. Так, нечто среднее.

Вот только в глазах студента играла заметная, если приглядеться, Искра. Та самая Искра, которая отличает далеко не «средних». Искра задора и ума, что далеко не часто встречается среди его сверстников. Правда, в нынешней ситуации изрядно потускневшая от навалившихся проблем.

Брис решительно шагал по направлению к проходной. Ветер трепал растегнутую куртку со сверкавшими на ярком

солнце шевронами, поднимал дыбом длинные волосы, которые парень, по студенческой моде, отрастил за последний год. Худой, жилистый, длинноволосый, с гордо поднятой головой... и упрямый.

Именно упрямство позволило ему пройти тесты и сдать на сертификат помощника астрогатора. Правда, не без помощи отца, который помог получить допуск к экзамену без предварительных формальностей. Уж очень сильно нужно было. Брис настоял. Иначе... Иначе в сложившейся тяжелой финансовой ситуации в семье ему светило только одно: идти в услужение к какому-нибудь тупому лавочнику в какой-нибудь третьесортной забегаловке, и довольствоваться мизерным жалованием.

Потому и настоял, пойдя против своих убеждений. За что ему сейчас было стыдно. Не по совести прибегать к знакомствам и родственным связям, даже для того чтобы всего-то побыстрее получить допуск к экзамену, который он сдал бы в любом случае. С его-то знаниями и умениями, полученными в университете...

А все из-за проклятых денег!

Но главное — мать теперь будет жить. Уже будет. Из госпиталя сообщили, что все прошло нормально.

* * *

Капитан злобно сплюнул на горячий бетон, еще больше сдвинул на глаза форменную фуражку и, громко топя запыленными башмаками, поднялся на борт «Звездного медведя».

Суперкарго, хитро ухмыльнувшись, проводил его взглядом и пожал плечами. Закрыв, наконец, свой электронный планшет и прицепил его на пояс. Посмотрел в сторону

башни диспетчерской и лениво побрел в ее направлении, старательно держась стороны, максимально затененной стоящими в ряд кораблями. Прожженный ум старого космоторговца подсказывал ему, что только что заключенная капитаном сделка, хоть и не шибко законная, сулит не просто барыш, а серьезные преференции для их судна в порту прибытия.

А преференции, в надвигавшемся тотальном кризисе, грозно тучей висевшим над Конфедерацией Мари уже с десяток лет, могли очень даже помочь остаться на плаву, когда всякие прочие торговцы станут на вечный прикол в своих портах. Станут банкротами.

Так что старались они с капитаном не зря. А то, что капитан зол, — вполне нормально. Риск, конечно, велик — риск попасться. Но кто не рискует, тот не выигрывает. И в их обстоятельствах, когда корабль в долгах, как в шелках, этот риск даже слишком оправдан. Теперь все зависело от того, удастся ли астрогатору-старпому найти приличную замену погибшему Кармаку. А уж он — суперкарго, по совместительству еще и помощник капитана по коммерции, сделает все от него зависящее, чтобы истинный, главный груз никто из ищеек таможни не нашел. Но для этого придется заключить тот идиотский разовый договор, с которым подкатывался дурак снабженец. Молодой и тупой. Как и большинство современных выпускников экономических факультетов, мнящих себя знающими все и держащими бога за бороду. Одним словом, лопух. Лопух менеджер.

Ну а раз лопух... Чего ж не надуть этого индюка? Совсем чуть-чуть. Чтобы он не заметил, а если и заметил, то было бы уже поздно. Ведь основной груз надо как-то спрятать. Среди его барахла.

Капитан согласен. Бумаги ждут подписания. И лопух менеджер тоже ждет. В том числе и своей порции дезинформации.

* * *

Для Бриса беда нагрянула внезапно. Тяжелая болезнь матери, начавшаяся с легкого недомогания, поставила его немногочисленную семью на грань банкротства.

Деньги, которые они с таким трудом копили многие годы, все, что было отложено специально на его, Бриса, учебу, пошло на оплату лечения. Пришлось даже продать дом и переехать в маленький, да к тому же находящийся не в таком хорошем районе, в каком они жили раньше.

Однако решительность, с которой он вышагивал, была напускной. Брис гнал себя вперед, хотя ему сильно туда не хотелось. Но было надо.

Вы никогда не пытались что-то делать, когда два противоположных желания разрывают вас на части?

Очень неприятное ощущение. И Брис с ним боролся как мог.

Надо, потому что если не пойти сейчас на это испытание, то не будет и денег. Не будет денег — не будет и учебы. Не будет учебы — не будет и диплома. А без диплома в этом мире ты никто, и звать тебя никак.

Особенно напрягало, что с сертификатом, который он получил, пройдя элементарный экзамен, могли взять только на посудину, которая и репутацию имеет... скажем помягче... сомнительную. Куда никто из «порядочных» заведомо не пойдет. Ни на транспорт, занимающийся чем-то по-настоящему интересным, ни на лайнер, снующий между Великими Мирами, ни на боевой

корабль, выполняющий трудные миссии, а вот на такую посудину как... «Литания».

Слово древнее, и смысл его давно потерян. Даже само название вызывало у Бриса какое-то подсознательное отвращение. Это был чисто психологический эффект, но он ничего не мог с собой поделать. Тем более что на все накладывался естественный страх перед большим делом, слишком новым для него. Страх не справиться, страх спастись перед экзаменаторами сильно давил на психику.

Извечная борьба между «не хочу» и «надо». Неприятно!

Над разогретым бетоном струились змейки пыли. Где-то в глухом углу вихрь гонял, гремя, по кругу пустую пивную банку.

Брис подошел к служебной проходной и остановился. Дурное настроение нахлынуло с новой силой и, казалось, на несколько секунд приклеило его подошвы к жаркому бетону. Даже стандартная синяя широкая дверь со стандартной табличкой: «Вход только по пропускам» вызывала сильное раздражение.

Брис посмотрел на дверь перед ним, как на личного врага. Его передернуло от отвращения. Встряхнулся и, преодолев, наконец, ступор, шагнул вперед.

Тамбур проходной встретил кондиционированной прохладой и мрачным взглядом толстого охранника в стандартной серо-синей форме. Тому было лень отрываться от своего планшетника, на котором, очевидно, крутилось какое-то кино.

Брис, поймав недоброжелательный взгляд, вытащил из нагрудного кармана временный пропуск и показал вахтеру.

— В считыватель вставь, — буркнул тот, слегка сменив выражение лица с недоброжелательного на скупающее.

— Студент? — зачем-то спросил он, хотя и так было видно нарукавную эмблему Университета.

— Нет. Стажер, — не менее мрачно ответил Брис.

— А-а... — Вахтер совсем расплылся в зевке и скривился. — Кастинг астрогатора на «Звездного медведя»?

— Да. Как пройти?

По реакции мелкого служащего сразу стало ясно, что репутация у «Медведя» не из лучших. Но, к великому сожалению Бриса, это была единственная вакансия на такую должность.

Вахтер-охранник склонился на дисплей, медленно прочитал, что там отмечено, и бросил:

— Четвертый ряд, пятая площадка... Надеюсь, не дурак? По пустым площадкам срезать путь не будешь? — Охранник криво усмехнулся.

— Не дурак. Дойду, — буркнул Брис.

Охранник зачем-то махнул рукой и тут же забыл о посетителе. А тот тем временем, спрятав свой пропуск обратно в нагрудный карман, снова вышел под пыльный ветер. По другую сторону проходной. Теперь уже на стартовое поле.

* * *

— Дарт! — рывкнул капитан, оказавшись в главном коридоре корабля.

— Да, господин капитан! — тут же раздалось из-за ближайшего поворота, ведущего к кают-компани. Через секунду показался и сам обладатель мягкого голоса.

— Ко мне в каюту. Срочное дело, — без предисловий рыкнул «первый после бога» и шагнул через порог.

Астрогатор кивнул и проследовал за ним.

Как только позади захлопнулась дверь, капитан, верный своей привычке, еще даже не присев, начал свою речь. Он никогда не терял времени на церемонии.

— Итак, Дарт. Я знаю, что наше положение... хреновое. Поэтому считаю, что ты должен знать, во что мы ввязываемся.

При этом он махнул астрогатору рукой в сторону свободного кресла и плюхнулся в свое.

— Надеюсь, не в межзвездную войну? — попробовал пошутить астрогатор, присаживаясь.

— Пока что нет, — многообещающе сказал капитан и фыркнул, закидывая ногу на ногу. — Но она, стараниями наших тупоголовых политиков, обязательно будет.

— Это радует! — сказал дежурную фразу астрогатор и расплылся в такой же дежурной улыбке.

— Что тебя радует, старый ты космический крыс? — поддел его капитан. — То, что мы не ввязываемся в войну, или то, что война таки будет?

— Первое, с вашего позволения, — вежливо заметил астрогатор и сдержанно улыбнулся.

— Радует, что ты меня понимаешь! — передразнив астрогатора, оскалился капитан. — Но от этого наше положение не становится лучше. Нам сейчас во что бы то ни стало нужен хороший куш. Тогда мы сможем произвести полный цикл модернизации и остаться на плаву. Иначе в предстоящем кризисе... Ну ты сам представляешь!

Капитан сделал небольшую паузу и продолжил, многозначительно посмотрев на астрогатора:

— Нам предложили провезти один груз. В систему Биэлы.

— Четыре освоенные планеты, — вспомнил астрогатор. — Федерация, централизованное управление экономикой и...

Теперь уже сам астрогатор сделал не менее многозначительную паузу.

— Вот именно «и»... — саркастически добавил капитан.

— Этой Федерации-Корпорации Биэлы для чего-то понадобилась технология из Перечня. И, что главное, они нашли того, кто может им эту технологию продать. Вся загвоздка в том, как доставить ее в Корпорацию.

— Дайте угадаю, — вклинился в очередную паузу Дарт. — Эта технология... если не ошибаюсь, четвертая или пятая.

— Ты не ошибаешься. Четвертая по Перечню, — кивнул капитан.

— Даже четвертая... Ага... — Астрогатор кивнул каким-то своим мыслям, на мгновение посмотрев в потолок каюты. — Она имеется здесь. И именно нам надо доставить ее на Биэлу. Так?

— Ты прав. И мы это сделаем. Обещано слишком много. И мы уже немало получили в виде задатка. Так как в этой операции участвует Федерация-Корпорация, то они же нам дают гарантии и преференции. Сечешь, чем это пахнет?

— Более чем! — тут же оживился Дарт. — Учитывая, что они свое слово держат всегда... Но в чем подвох? Если вы специально вызвали меня, то, очевидно, за нами кто-то будет гоняться?

— Надеюсь, что нет, но... Ты прав, подвох есть. Нам надо доставить этот богоспасаемый груз не за семь с половиной, а за два месяца. Именно за это нам и платят в размере пяти стандартных.

Услышав о «пяти стандартных», астрогатор даже захлебнулся от предвкушения. Но через мгновение до него дошел смысл слов «за два месяца». Радость на его лице тут же исчезла и сменилась на сильно озадаченное выражение.

— Дошло! — с удовлетворением отметил капитан.

— Нам надо будет пройти через «Угольный мешок», — констатировал астрогатор.

— Да. Проведешь?

— Задача очень сложная... — тут же заюлил Дарт. — И опасная, как ты понимаешь...

— Понимаю, — кивнул капитан. — Так проведешь?

— Проведу. Но...

— Без помощника никак?

— Да. Но... — снова повторился в своих сомнениях астрогатор. — И не только в этом дело. Ведь там трасса лежит через огромный диск астероидов и пыли. Молодая система... Да там вообще, в той туманности глобул, как...

— Угу, — кивнул капитан, наблюдая, как астрогатор кинулся вслух решать поставленную задачу.

— Нам же понадобится выйти в этот диск. Как минимум один раз, чтобы после пройти на планетарных до следующей точки входа. Иначе никак.

— Ну, а сроки? — подначил его капитан.

— Что «сроки»? — заерзал астрогатор. — Да там и гипер такой, что сам черт ногу сломит. Задача проводки — на пределе возможностей.

— Будешь брать в помощники этого Дьюка?

— Ну... Надеюсь, что он не до конца свои мозги пропил. Других реальных кандидатур у нас на горизонте не наблюдается. Думаю, что если ему поставить жесткое условие, дескать, если он хоть каплю в рейсе — гонорара вообще не получит.

— Думаешь, его это удержит? — скептически спросил капитан.

— Надеюсь, — неуверенно сказал астрогатор. — Но...

Было видно, что ему пришла какая-то гениальная идея. Лицо его просветлело, и в глазах заплясали хитринки.

— Что-то придумал? — поднял вопросительно бровь капитан.

— Да! — просиял астрогатор. — Ведь раньше он был блестящим астрогатором. Сегодня на экзамене я поставлю всем задачу именно на проводку через «Угольный мешок». Но целью дам не Биэлу, а соседку Биэлы — Кьяну. Он решит эту задачу, мы ее запишем и...

— ...далее скажем, что он нам не подходит, так как алкоголик и наркоман, — подхватил капитан. — В результате, возьмем того самого неудачника из экипажа «Тюльпана», а проводку сделаем по записанному.

— Именно так! — воскликнул с энтузиазмом Дарт.

— Я всегда знал, что ты — один из лучших кидал на торговом космофлоте! — ядовито заметил капитан.

— Стараюсь, капитан! — подтвердил астрогатор, и оба дружно рассмеялись.

* * *

Первые впечатления часто становятся определяющими на всю оставшуюся жизнь. Длинную или короткую. И складываются эти впечатления маленькими фрагментами в целостную картину, которую после уже бывает невозможно изменить.

Брис, наученный как горьким, так и добрым опытом, относился к коллекционированию таких впечатлений очень щепетильно.

«Звездный медведь» оказался стандартным грузовиком-контейнеровозом средней дальности. Не новым, но и не слишком старым. Эдакий длинный уют с черным покрытием бортов. Вполне универсальные короткие треугольные крылья для атмосферного маневрирования у

малоосвоенных планет сочетались с гребнями гипердвигателя, покрытыми огнеупорной облицовкой. Эти дополнительные гребни делали его похожим на странное инопланетное существо, прилегшее отдохнуть на бетонной площадке космодрома.

Модель корабля была десятилетней давности. Вполне достойная и надежная. Только эта же надежность подразумевала за собой такое упрощение конструкции, что для других целей эти корабли не годились. С одной стороны, это было хорошо. Но с другой... На таких часто таскали контрабанду. И попадались. Соображение дежурное, но... Чем черт не шутит?

Ведь и загреметь можно под стражу, если так.

Обшарпанный вид корабля тоже говорил о том, что торговец был не таким удачливым, как ему хотелось.

Брис который раз за день тяжело вздохнул и, смирившись уже окончательно с судьбой, поплелся сквозь тугие струи ветра, наполненные пылью, по направлению к трапу.

Из-за опоры вывернулся звероподобный громила и хмуро уставился на незваного гостя. В глазах его не читалось и капли интеллекта. По знакам различия — кто-то из корабельной команды на правах обслуги.

— Кто таков? — с угрозой в голосе спросил громила.

Брис молча достал карточку пропуска и поднял до уровня глаз матроса. Тот, скосив глаза, прочитал и, не меняя своего звероподобного выражения, кивнул в сторону трапа.

— Проходи. Тебя ждут. Ты последний, — процедил он. Подождал, когда Брис начнет подниматься, и лениво поплелся вслед.

— А где можно увидеть господина астрогатора? — задал сугубо дежурный вопрос Брис.

— Не дрейфь, салага, — буркнул громила. — Проведу, куда надо. Хотя и так ясно, что ты тут только для протокола.

Последний намек был очень прозрачным. По правилам космофлота полагалось, чтобы в конкурсе на любую должность участвовало не менее трех человек.

Брис был третьим. И, как видно, самым молодым и самым неопытным. Из этого можно было сделать вывод, что кого-то уже выбрали и сейчас просто тянут резину и соблюдают формальности. А он тут — мебель.

Как ни странно, но последнее соображение резко успокоило студента. Поняв, что тут ничего не светит, он расслабился, и ему стало плевать на то, какой результат он покажет на экзамене. Еще успокаивало то, что даже за этот экзамен, просто за присутствие, полагался хоть и небольшой, но гонорар от службы трудоустройства и гильдии астрогаторов.

«Раз уже выбрали, то надо будет взять результат, чтобы после, при поступлении на другую посудину, сразу показать, на что способен. Чтобы было видно, что не полный профан.... Ну, если, конечно, этот результат не будет совсем уж скверным», — подумал Брис, входя в широкий «парадный» люк корабля.

— Налево! — рыкнул сопровождающий, неотступно следуя за салагой.

Брис послушно повернул налево, в сторону командных отсеков. В принципе, и так было ясно, что туда. Вряд ли в хвостовых отсеках будут стоять мониторы главного корабельного компьютера. Он и нужен только для управления кораблем и составления маршрутных программ для перехода через гипер. А такой может находиться только в астрогаторской.

У порога астрогаторской их встретил сам астрогатор. Зачем он хотел выйти, осталось загадкой, но когда он, закрыв дверь за собой, заметил приближавшуюся пару, то застыл, как вкопанный.

— Как я понимаю, к нам, наконец, пожаловал третий участник нашего конкурса, Брис Илиан, — как-то слишком деревянно проговорил астрогатор, поблескивая знаками отличия в свете коридорных плафонов.

Астрогатор Брису сразу не понравился. Было в его облике что-то от мыши. Большой худой мыши. И серая шевелюра, и широко посаженные на остроносом лице глаза-бусинки, и даже манера говорить, слегка склонив голову набок, только подчеркивали это впечатление.

Брис кивком подтвердил.

— Можешь идти, — так же бесцветно бросил астрогатор через плечо Бриса матросу. Тот, скрипнув подошвами по полу, развернулся и убрался восвояси.

— Меня зовут Дарт Каас, — представился астрогатор. — Обращаться ко мне либо «господин Каас», либо, особенно в присутствии нижних чинов, «господин астрогатор». Вам ясно, кандидат Илиан?

Наверное, так бы мышь любовалась на сыр, перед тем, как его съесть, как астрогатор разглядывал Бриса, произнося эту немудреную тираду.

— Да, господин астрогатор, — кивнул он, стараясь сохранить каменное выражение лица и не выдать своих истинных чувств ни малейшим намеком, жестом или мимикой. В конце-то концов, он нанимается на этот корабль не на полный срок и не на всю оставшуюся жизнь, а только на один рейс... Если повезет... Туда и обратно.

А учитывая, что здесь уже выбрали, ему необходима лишь запись. И выполнить задание как можно лучше, чтобы

попасть на другой корабль. Так что можно и потерпеть неудобство общения с этими людьми. Жизнь матери и благополучие семьи того стоят.

— Проходи, — коротко бросил астрогатор и открыл дверь, ведущую в зал.

Брис шагнул через порог и тут же сделал шаг в сторону, пропуская Дарта. Как и все другие каюты на подобных кораблях, эта не отличалась большой вместительностью. Стандартный жилой ящик. С мониторами и четырьмя креслами. Минимум удобств и минимум свободного пространства.

— Ваше место, Илиан, — показал астрогатор на одно из свободных кресел и тут же отвернулся, что-то переключая на рабочем месте, оставшемся свободным.

Садясь в свое кресло, Брис мельком осмотрел присутствующих. Один из экзаменуемых был уже староват и вид имел изрядно потасканный. То ли пил много, то ли еще и наркоманил. Его опухшая физиономия не могла произвести благоприятного впечатления.

Второй был прямой противоположностью старого пропойцы. Безукоризненно чистая выглаженная форма, аккуратно зализанный чубчик, идеально выбрит, и вообще... Эдакий образец лощеного типа.

«Наверняка именно этого лощеного и выбрали», — безучастно подумал Брис.

— Итак, господа кандидаты! — чуть ли не торжественно объявил астрогатор. — Вам предлагается экзаменационная задача на проводку корабля в систему Кьяны. По кратчайшему пути. За максимально короткий срок. Запрос о состоянии гиперя на станцию наблюдения сделаете сами. Всего на решение задачи вам — два часа. Итак... Время пошло!

Астрогатор махнул рукой и отвернулся к своему дисплею.

* * *

Звякнул коммуникатор, и бодрый голос суперкарго доложил:

— Погрузка товара полностью завершена!

— Спасибо, Дэн! — удовлетворенно сказал капитан, следя по своему монитору за выполнением задания кандидатами на должность помощника астрогатора.

— Постарайся в ближайшие два часа никуда не отлучаться. И команду тоже не отпускай. Вы мне все понадобитесь.

— Слушаюсь, капитан. Буду в своей каюте.

— Хорошо, — буркнул капитан и отключился.

То, что суперкарго подчеркнул слово «полностью», означало, что и простой груз, и контрабанда на борту. Можно стартовать прямо сейчас. Тем более что предстартовая подготовка была проведена еще утром.

Пока кандидаты решали задачу, астрогатор успел несколько раз выскочить из своего отсека и переговорить с капитаном — как ранее договаривались, для обсуждения деталей заговора. Но время тестирования подходило к концу, он себя чувствовал все неувереннее, и все больше на его хитром крысином личике проявлялась растерянность. Сюрприз пришел со стороны, с которой совсем не ожидалось.

* * *

Полтора часа спустя Брис, очень довольный собой, созерцал собственное решение. Наверное, сработало то, что он расслабился от осознания, что здесь ему не светит. От осознания, что здесь уже выбрали, и можно просто творить.

Что-нибудь «эдакое». Подобное он любил делать на практических занятиях в университете, когда не нужно было зарабатывать оценки. Потому и творил. Просто так, для себя. Для удовольствия.

«Если результат не важен, то почему бы не получить удовольствие от самого процесса?» — подумал он.

В результате решение получилось... нетривиальное.

Впрочем, это уже не имело особого значения. Главное, оно нравилось самому Брису. А то, что не он полетит на этом межзвездном корыте, — черт с ним!

«Конечно, — думал Брис, — у профи наверняка решение лучше, но, может быть, вот так, творчески подойдя к задаче прокладки курса, я хотя бы немного приблизился к их результату».

С этими мыслями юноша откинулся на спинку кресла и расслабился.

* * *

Астрогатор еле успел затормозить перед распахивающейся дверью каюты, когда из нее вылетел чем-то обозленный капитан. Увидев своего подчиненного, тот кивнул ему внутрь своей каюты и забежал обратно.

— Что-то не так? — изобразив на лице подобострастную заинтересованность, спросил Каас, шагая вслед капитану через порог.

— Все не так!!! — рывкнул тот и злобно ткнул напротив себя, приказывая астрогатору сесть. Тот поспешно юркнул в кресло и приготовился слушать раздраженное начальство.

— Только что нам позвонили из консульства, — начал капитан. — К нам спешит один господин Большая Шишка...

И, как можешь догадаться, тот самый, что с нашим супер-карго договаривался о провозке груза.

— Новый груз?

— Похоже на то. И, если не ошибаюсь, дипломатического характера.

Астрогатор тут же не преминул выказать крайнее изумление.

— Но у нас же не курьерский корабль! Да и как мы это доставим?! Ведь сопровождение у груза должно быть...

— Будет. Не сомневайся. Дипломатическая задница к грузу прилагается. С охраной. Как само собой разумеющееся.

— Странно!.. — протянул астрогатор, но продолжить ему не дал капитан, резко сменив тему.

— Как продвигается тест? Кто-нибудь закончил прокладку? А то я давно не смотрел.

Дарт Каас тут же сконфузился и развел руками.

— Не поверишь, но... студент закончил.

— И что с того? — не понял капитан.

— Невероятно, — начал неуверенно астрогатор, — но его решение, как уже видно, на порядок лучше, чем у соперников.

Капитану показалось, что он ослышался.

— Я дважды перепроверил! — тут же кинулся оправдываться Дарт. — У него действительно лучший результат, и вряд ли кто-то из тех двоих сможет его обойти.

Капитан поджал губы и агрессивно побарабанил пальцами по столу.

— Юное дарование? — попытался съязвить он.

— Ну... вот! — неопределенно пожав плечами, выдал астрогатор.

Капитан включил монитор слева от себя и быстро просмотрел результаты.

— Что намерен делать? По нему наводил справки? Может, на этот рейс его стоит-таки взять?

Астрогатор обратил внимание на жесткое ударение на слове «этот рейс».

— По Илиану я тоже наводил справки, — уклончиво сказал он. — И в университете, и вообще... Тщательно.

— И? Твое мнение?

— Лопух. Простак. Пентюх. Таково мнение и преподавателей, и студентов. Типичный студент-ботан. Заиклен на своей дисциплине, с сокурсниками общается мало. На вечеринки почти не ходит.

Капитан поморщился.

— Я в курсе, что тебе такие не нравятся, — поспешил заметить Дарт примиряюще. — Но... слишком уж талантлив, черт!

— Будет лучше, если он об этом своем качестве не будет подозревать, — резко поменяв тон, бросил капитан и уставился на Дарта своим тяжелым взглядом. — Ты все-таки решил брать именно его?

Астрогатор сразу же почувствовал себя неудобно, но, справившись с собой, утвердительно кивнул.

— Ты же видел результат! — вполголоса добавил он и посмотрел на капитана.

Тот покосился в сторону монитора с результатами и снова принялся буравить раздраженным взглядом подчиненного. На мгновение он слегка отвлекся, видимо, размышляя.

— Ладно. Согласен. Меняем планы. Составь нормальный договор с этим щенком. И постарайся тогда уговорить его остаться, если он такой умный. Он будет нашим козырем в рукаве, если что... Но ты говорил, что он лопух...

— Говорил, — кивнул, хмыкнув, астрогатор. — Он и есть лопух. Молодой и неопытный. Совсем. Без надежды

на исправление. Типичный студент. Такие только яйцеголовыми становятся.

— Но если у нас будет астрогатор класса Гюннара с «Синей чайки», то мы... — Капитан не договорил.

— Понимаю, — тут же кивнул астрогатор. — Гюннар, к слову сказать, тоже был из таких же.

Астрогатор выразительно повертел пальцем у виска и хмыкнул.

— Тогда ему не стоит знать ничего о грузе и действительных целях. Как и прочей команде. Никогда, — на всякий случай бросил капитан.

— Обижаешь, кэп! — хмыкнул астрогатор и беззвучно рассмеялся. — Ему это и не надо. Его дело — звезды и трасса. А наше дело — компаньонское.

Астрогатор хитро подмигнул капитану.

— Вот и договорились. Действуй. — Кратко бросил тот и зашагал к шлюзу. Там его уже ждал суперкарго, готовящийся принимать новый груз.

* * *

Суперкарго капитан застал скучающим. Он ждал, скрестив руки на груди, подперев плечом левый створ шлюза, находящийся в тени. Снаружи дул все тот же противный пыльный ветер.

Капитан, надвинув форменную фуражку почти на глаза, нацепил темные очки и шагнул под едва различимое в пыльной завесе раскаленное солнце, под горячие и колючие струи ветра. За последние два часа ветер усилился, и пыли в воздухе серьезно прибавилось.

— Скоро? — спросил он у суперкарго. Тот пожал плечами.

— Обещал, что скоро.

Ждать пришлось недолго. Из марева над городом, сверкнув тонированными стеклами, вынырнул «летун» с дипломатической разметкой. Летать над космодромом категорически запрещалось. Неровен час, попадет такой аппаратик под поле включенной катапульты и оглянуться не успеет, как выруливать ему уже придется из пространств, весьма близких к космическим. Поэтому, заложив изящный вираж, он подлетел к главным воротам и, казалось, надолго там застыл. Потом медленно проплыл в открывшиеся ворота и уже на колесах покатился между стартовыми площадками.

— А где груз? — удивился капитан. — Или позже привезут?

— Сейчас узнаем... — неопределенно буркнул суперкарго и, отлепившись от створки люка, зашагал вниз по пандусу. Окончание его спуска на землю точно совпало с прибытием «летуна». Тот медленно подкатился к пандусу грузового отсека и мягко затормозил напротив суперкарго.

Как и полагается, сначала выскочила охрана, а затем задняя дверца отворилась, из нее выполз плотный белобрысый человечек в форме дипломата и, быстро оглянувшись по сторонам, шагнул к суперкарго.

— Мистер Кресс! — как-то слишком резко выговорил дипломат и протянул руку для пожатия. Даниэль степенно поклонился и пожал.

— Э-э, а груз? Скоро прибудет? — вежливо поинтересовался он.

— Он с нами, — также резко выговорил дипломат и махнул своим людям. Двое тут же открыли грузовой отсек «летуна» и вытащили объемистый контейнер, весь в

электронных пломбах. Поставили его на колеса и вы-
прямились, ожидая дальнейших распоряжений.

— Это все? — так же мягко поинтересовался суперкарго.

— Да, — квакнул дипломат.

— А сопровождающий кто? — спросил капитан, подойдя к разговаривающим, козыряя и протягивая руку для рукопожатия. Он очень хорошо знал этого белобрысого. Тем более что расстались они всего-то четыре часа назад, когда все формальности с грузом до Биэлы утрясались. Звали дипломата Харт Гал. И репутацию он имел отменную. Впрочем, как и прочие дипломаты. Иначе и быть не могло. Ибо теряли они репутацию только вместе со званием и должностью.

— Я лечу с вами, капитан, — огорошил его резковатый Харт.

— Согласовано? — брякнул капитан и осекся. С такого рода фигурами, как заместитель консула Биэлы, это лишнее.

Если этот сказал, что летит, то значит, таможня уже дала добро, и все документы оформлены.

— Могу я поинтересоваться причиной такого поспешного отлета? Или вы беспокоитесь о сохранности груза? — с плохо скрытым сарказмом поинтересовался капитан.

Вопрос был задан несколько в насмешливом тоне, что замконсула несомненно ощутил и отметил. Но, будучи профессиональным политиком, и ухом не повел, а ударился в длинные словоизлияния.

— Как вы понимаете, мы держим свое слово, — начал он издали. — Но в случае, если вы держите свое...

— Не сомневайтесь, мы сдержим слово, — с достоинством кивнул капитан, обрывая дальнейшие упражнения дипломата в красноречии.

— Но для этого вам надо доставить груз на Биэлу, — тут же перешел к делу тот. — Тогда мы будем иметь возможность сдержать свое. Я достаточно ясно выражаюсь?

— Да, господин заместитель консула. Надо понимать, что и этот груз, — капитан указал на стоящий между двух охранников дипломатический контейнер, — тоже?

— Естественно! — в своей манере рубанул Харт. Открыл было рот, чтобы продолжить, но, вспомнив, как его оставил капитан, передумал.

Капитан изобразил на своем лице вежливое удивление — контейнер был явно не с костюмчиками и прочим барахлом дипломата — но промолчал.

— Однако у меня плохие новости, — нахмурился Харт. — У нас произошла утечка информации. ГП пока не знает, у кого груз и какого он характера, но они вот-вот перекроют все трассы и начнут шарить по всем кораблям.

— То есть, у нас на хвосте ГП? — для чего-то решил уточнить капитан.

— Да. И когда они выяснят, что за груз несет ваш корабль, у нас на хвосте будет как минимум две эскадры.

Беглецы

Вы понимаете, что это значит. И понимаете, что груз того стоит, — отрезал помощник консула.

— Да, сэр! — подтвердил капитан, не нашедший, что ответить на явное утверждение.

— Дело не просто политическое, — понизив голос еще более грозно сказал Харт.

— Что требуется сейчас от нас? — услужливо спросил капитан. — Корабль готов к старту.

— Если прямо сейчас не уйти с планеты, то рейдеры перекроют все пути.

— Но как они могли узнать?..

— Это сейчас не важно. Важно уйти от преследования и доставить груз.

— Наша фора? — уже по-деловому спросил капитан.

— Два часа.

— Немедленно взлет! — рявкнул капитан. — Запросить коридор диспетчерской!

— Есть! — четко ответил Каас, но тут же споткнулся и сконфуженно выгаращился на капитана, не решаясь спросить.

- Что еще?!
- У нас же это... экзаменующиеся...
- Как договорились: студента оставляешь, остальные пусть катятся ко всем чертям!
- Но...
- Договор подпишешь на пути к точке перехода. Сообщение на комиссию отправишь так же.
- А если...
- Никаких «если»!
- Понял! — коротко выкнул астрогатор и тут же испарился.

* * *

Бриса одолела скука. Закончил он раньше, чем предполагал. Астрогатор куда-то запропастился. Он еще раз перепроверил свое решение и... обнаружил, что делать больше совершенно нечего. Можно было бы что-нибудь почитать, но в данный момент почему-то не хотелось, и он начал исподтишка разглядывать своих «как-бы соперников».

Обладатель сизой морды трудился с каким-то яростным ожесточением, постоянно дергаясь на своем месте. Но, судя по тому, как рос процент в верхнем углу экрана монитора, он продвигался к финишу достаточно уверенно.

Лощеный не отставал, но, в отличие от сизомордого, делал все с выражением лица усердного отличника, которого посадили за переделку домашнего задания — и обидно, что приходится делать пустую работу, и надо. Тем не менее эти двое окончили свои задания практически одновременно.

Лощеный, ревниво глянув на старшего и более опытного соседа, с облегчением выдохнул и откинулся в кресле.

На Бриса же внимания не обратил никакого, хотя тот разглядывал своего соперника весьма откровенно и нескромно. Похоже, этот зубр-от-астрогации студента совсем не брал в расчет, — впрочем, как и сизомордый, — а раз так, то для него «этот шпак» вообще не существовал. Он покосился на старого астрогатора и приготовился терпеливо ждать, когда, наконец, явится экзаменатор.

Однако пропойца был несколько иного мнения по поводу того, как скоротать время до прихода работодателя, нежели его коллега. Он закинув руку на спинку кресла и с гнусенькой улыбочкой обернулся к Илиану.

— Эй! Студент! Что, полетать захотелось? Или тебе нужны только деньги за участие?

Лощеный тип оживился, с одобрением посмотрел на «сизача» и с презрением на Бриса. Но, видно, что-то мелькнуло в глазах у Илиана, что пропойца удовлетворенно хмыкнул.

— Захотелось полетать, ха-ха! Только не светит таким желторотым, ты в курсе?

Брис решил благоразумно промолчать. Пускай мелет этот алкоголик. Все равно ему с ним не работать. Старый пропойца обернулся к лощеному.

— Слышь, братан, — небрежный кивок в сторону Бриса. — Оказывается, он даже говорить не обучен!

Сказав это, пропойца хрипло заржал. Лощеный еще шире заулыбался, отчего Брису сразу вспомнились подобные игры. Еще в школе. Когда его старшекурсники вот так же изводили, а после... После следовал стандартный для всех ничтожествов заход. И сизомордый не обманул ожиданий.

— Слышь, школяр! Дуй мухой на камбуз, притащи что-нибудь нам двоим пожрать! Да получше! Не скупись.

И если нам понравится, я, так уж и быть, замолвлю за тебя словечко в профсоюзе. А если и выпить притащишь из бара, может, и на эту старую калошу тебя стажером возьму.

— Я деньги с собой не взял, — тупо соврал Брис, чтобы те отвязались.

— Врешь, студент! — Хрипло и уверенно сказал старый. — Никогда не поверю, чтобы такие мальчишки и не брали с собой что-то на карманные расходы. Да ты не бойсь! Я тебе серьезно грю! — пошел он в атаку. — Возьму стажером! Мы с капитаном «Медведя» кореша. Давно звезды пинаем! Мне договориться — раз плюнуть! Ну так че? Бежишь?

По тону, с которым это было сказано, уже было видно, что старый пьяница не сомневается, что возьмут именно его, а Брис и лощенный в пролете.

Брис поморщился. Слова старого пропойцы его задели. Но виду он решил не подавать. Тем более что в целом сказана была правда. Если судить чисто по опыту — эта старая пьянь, которая его сейчас вот так глупо разводит на деньги, превосходит Илиана по части практического опыта на две головы.

В это мгновение в каюту заскочил взмыленный астрогатор Каас. Шальными глазами обвел всех троих и выпалил:

— Так! Студент! ...Бррры! Отставить! Брис Илиан — остается... Так! Стоп! Илиан! Ты собирался заключить контракт на рейс? Заключаешь?

— Д-да! — ошалел теперь и Брис. — А...

Но астрогатор договорить ему не дал.

— Так! Вы двое! — Каас обернулся к только что издававшимся над студентом астрогаторам-неудачникам. — Быстро на выход!!! Мы взлетаем! Дипломатическая почта! Дипломат на борту!

— Но Каас! — Попытался возразить сизомордый. — Ты что, решил на этого малолетку все поставить?! Ты представляешь, чем рискуешь?! Ведь он вас заведет так, что и все святые из гипера не выцарапают!

— Если бы ты хоть чуть-чуть меньше пил, Дбюк, мы бы еще подумали, но ты нам не нужен. Ты — балласт! — неожиданно зло и прямолинейно выдал Каас.

«Сизач» пошел бледными пятнами от гнева. Но на это ему возразить было явно нечего.

— Но... — попытался вставить свое лощеный. — Ведь... Ведь этот школяр... — Он указал пальцем на Илиана и было заметно, что от переизбытка волнения у него дрожит рука. — Этот школяр никакого опыта не имеет!

— А мне плевать! — выпалил Каас, явно куражась. — Кого хочу, того и беру! На выход — бегом!!!

Последнее слово он рывкнул так, что от его звонкого голоса у всех в каюте заложило уши. Последней каплей, строившей, наконец, двух неудачников с места, стала взвывшая предстартовая сирена. С выражением крайнего изумления на лицах, они вывалились в коридор и побежали к шлюзу.

Тем временем Каас, уже полностью потеряв к ним интерес, запрашивал у диспетчерской коридор ухода и попутно упаковывался в противоперегрузочное кресло.

— А тебе что, особое приглашение надо? — рывкнул он на Илиана, заметив, что тот до сих пор с разинутым ртом стоит возле своего места.

Брис вздрогнул и одним движением скользнул в кресло.

— Я успею?.. — начал было Брис, пристегиваясь, но был прерван жесткой отповедью астрогатора.

— Успеешь! Успеешь сообщить своим маменьке с папенькой, что тебя приняли! А теперь захлопни хлебало и покажи, чему тебя научили на курсах. Быстро!!!

Александр Богатырев

ПУТЬ БОГОВ

Ответственный редактор И. Эльтеррус
Редактор И. Летберг
Корректор И. Жигалова
Компьютерная верстка Н. Лаптева

Подписано в печать 20.05.2019
Формат 84 x 108/32. Усл.печ.л. 32,87
Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ

ИД «Флюид ФриФлай»
109382, Москва, ул. Краснодарская., д. 20, кор. 2
тел. +7 (985) 8000 366
fluidfreefly.ru
e-mail: info@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Александр Богатырев родился в 1964 г. в г. Анапе. Закончил Кубанский Государственный Университет по специальности физика. Автор множества фантастических романов, а также большого числа статей на злободневные темы в центральных и региональных СМИ.

Брис Илиан отдавал все силы и средства на учебу, тратил на нее все время, прославив среди однокурсников откровенным ботаном. Но все его планы рухнули из-за болезни матери, на лечение которой пришлось отдать собранные на образование деньги. Что оставалось делать? А только зарабатывать, благо курсы астрогации юноша закончил. И он ушел в дальний космос на грузовике «Звездный медведь», победив в конкурсе двух опытных астрогаторов только потому, что был гением. Но сам об этом обстоятельстве не имел понятия. Брис не знал, что ему вскоре предстоит не только увидеть бесконечную вселенную, но и поставить с ног на голову всю галактику...

издательский дом

ФЛЮИД

FreeFly

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-906827-03-6

9 785906 827036